

Чернецкий В., протоиерей, магистр богословия.

«Таврическая духовная семинария в период Первой Мировой войны»

В последнее время наблюдается особый интерес церковных и светских исследователей к деятельности Русской Православной Церкви в XIX – XX вв, история которой включает в себя и участие Таврической епархии в Первой Мировой войне. Значительную роль в освещении многих аспектов этой темы играют исследования крымских историков, которые в своих работах основной упор делают на то, чтобы имена и подвиги клириков и мирян, потрудившихся на благо Отечества во время войны, не канули в небытие, а стали примером и для современных священнослужителей, и для всех, живущих сегодня. В этом отношении хотелось бы отметить статью иерея Василия Рабенка «Крымское духовенство во время Первой Мировой войны (по материалам ГААРК и "Таврического церковно-общественного вестника")», где автор на основе конкретных примеров говорит о служении клириков Таврической епархии в рассматриваемый период. К сожалению, как и в этой статье, так и в других исследованиях, не рассказывается о влиянии исторических процессов на жизнедеятельность Таврической духовной семинарии и патриотической деятельности её преподавателей и воспитанников во время Первой Мировой войны. Этот пробел мы попытаемся восполнить в нашем исследовании.

К началу Первой Мировой войны, ТДС управлял архим. Иринарх (в миру Иринарх Дамианович Синеоков-Андреевский). Родился 13 сентября 1871 г. в дворянской семье г. Екатеринослава, там же учился в духовной семинарии. В 1897 г. окончил Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия. С 11 августа 1897 г. служил священником церкви Екатеринославского исправительного отделения. Затем в течение 12 лет проходил служение законоучителем средне-учебных заведений Кавказского и Одесского учебных округов.¹ В 1910 г. овдовел и принял монашеский

¹ С 11 августа 1898 г. – законоучитель Закавказской учительской семинарии и Гори-Анастасинской женской гимназии. С 1 августа 1899 г. – священник Тифлисской I-й миссионерской Покровской церкви. 1 ноября

постриг в Ново-Афонском Симоно-Кананитском монастыре. С 11 января 1911 г. – инспектор Якутской ДС в сане игумена.² С 26 августа 1913 года — ректор Таврической духовной семинарии в сане архимандрита.³

В период Первой Мировой войны в Таврической духовной семинарии отмечается подъём патриотического сознания как среди преподавателей и служащих, так и среди учащихся. Воспитанники семинарии производили сборы между собой сахара, чая, денежных средств и т.п. для отправки на фронт, отказались от третьего блюда по праздникам с тем, чтобы его стоимость поступала в епархиальный комитет, воспитанники 5 и 6 классов вели религиозно-нравственные и историко-патриотические чтения в казармах и ротных помещениях 32-го запасного батальона. Кроме того, хор из 45 семинаристов участвовал в патриотическом концерте в пользу раненых воинов.⁴

Некоторые воспитанники ТДС просили Правление Семинарии разрешить им слушание лекций при Симферопольских курсах «Сестёр милосердия» для соответствующей подготовки по оказанию помощи раненым воинам на летних каникулах.⁵

Инспектор семинарии протоиерей Андрей Мурин просил благословения у епископа Димитрия (Абашидзе) на назначение его в действующую армию священником штаба командующего восьмой армией (по просьбе протопресвитера военного духовенства), на что архиерей написал резолюцию от 7 августа 1914 г.: «Бог благословит, Господь Саваоф да ниспошлет рабу Своему протоиерею Андрею Своё благословение к совершению славного подвига во славу Единородного Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа. Дух Отчий да руководит мыслями и сердцем отца Андрея и да

1900 г. перемещён в Екатеринославскую епархию и назначен законоучителем Александровского среднего механико-технического училища. 1 июля 1903 г. – законоучитель Закавказской учительской семинарии. С 1 августа 1906 г. пребывал в Саратовской епархии. С 1 ноября 1906 г. – законоучитель Закавказской учительской семинарии и Горийской женской гимназии. См.: Никитин Д. Н. Иринарх (Синеоков-Андреевский) / Православная энциклопедия. – Т. 26. – С. 416.

2 Прибытие нового Ректора Таврической духовной семинарии // Таврические епархиальные ведомости. – 1913. – № 27. – С. 9 – 907.

3 ГАРК. Ф. 113. Оп. 1. Д. 346. Л. 137.

4 В духовной семинарии // Таврический Церковно-Общественный Вестник. – 1914. – № 33. – С. 1029 - 1030.

5 ГАРК. Ф. 113. Оп. 1. Д. 355. Л. 293.

возвратит к нам Благодать Божия здоровым и невредимым его. Аминь. Отец Андрей сдаст инспекторскую должность отцу Пантелеймону Медведкову».⁶ Призваны на службу и отбыли на фронт учитель гимнастики штабс-капитан 51-го Литовского Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полка, Владимир Михайлович Терлецкий; преподаватель французского языка, французский подданный, Алексей Фридрихович Фурнье; повар семинарии Тимофей Осинский и комиссар Пётр Шеикин.⁷

Часть воспитанников, движимых патриотическим духом и желанием послужить отечеству, оставили семинарию для поступления в военные училища и воевали на фронте.

Воспитанник второго класса Вячеслав Сосновый в прошении на имя Преосвященного Димитрия писал: «События настоящего времени, волнуя мою душу, не дают мне ни минуты покоя. Я не могу сидеть тут в бездеятельности, когда братья мои там, на полях битвы, проливают свою кровь. Я сгораю желанием поскорее отправиться туда и послужить Царю и Родине».⁸

К июлю 1916 г. для службы в армии ТДС оставили 36 воспитанников, в связи с чем Правление семинарии просило родителей, опекунов и знакомых ушедших на войну воспитанников предоставить следующие сведения: какое военное училище окончил и куда был направлен после выпуска; как проходил службу в действующей армии и в каких участвовал боях; какие чины, награды и другие знаки отличия получил и за какие заслуги.⁹

Бывшие воспитанники Таврической семинарии Сергей и Иван Скорняковы, сыновья священника, окончили Одесское военное училище (далее – ВУ), воевали на фронте; Михаил Федорович Булашев окончил 2-е Киевское ВУ, прапорщик 189-го Измаильского пехотного полка, убит в бою летом 1915 г. Иван Трофимович Хоменко, сын диакона, окончил Виленское

⁶ Цит. по: ГАРК. Ф. 113. О.1. Д. 350. Л. 112.

⁷ Там же. Л. 134.

⁸ Цит. по: ГАРК. Ф. 113. О.1. Д. 350. Л. 167.

⁹ От Правления Таврической Духовной семинарии // Таврические епархиальные ведомости. – 1916. – № 19. – С. 248 – 249.

ВУ, 1 мая 1915 г. произведён в прапорщики. На Ровенском фронте с сентября 1915 г. в составе 499-го пехотного Ольвиопольского полка. Произведён в подпоручики, затем в поручики. Представлен к орденам св. Станислава, св. Анны с мечами и бантами и св. Владимира 4-ой степени с мечами и бантами. Участвовал в прорыве австрийского фронта у г. Луцка. 3 июня 1916 г. был серьёзно ранен у Колонии Михайловки Владимиро-Волинского уезда Волинской губернии.¹⁰

Поручик Николай Динилович Олейник, сын священника, родился 18 мая 1897 г., из третьего класса Таврической духовной семинарии 3 декабря 1914 г. поступил в Виленское ВУ, которое окончил 1 мая 1915 г. в чине прапорщика. Затем поступил в 104-й запасной батальон в г. Оренбурге. По собственному желанию он был оправлен одиночным порядком в действительную армию, где сначала попал в резерв офицеров Его Императорского Высочества Великого Князя Николая Николаевича в м. Гура Кальвария (в 30 верстах от Варшавы), а оттуда был отправлен в г. Холм в распоряжение штаба третьей армии. Из Холма он прибыл в 191-й пехотный Ларго-Кагульский полк 30 июня 1915 г. 3 июля участвовал в бою у деревни Майдан Иловецкий, 5 июля в бою у деревни Гаевники, где был ранен. После излечения 26 августа 1915 г. прибыл обратно в полк, 27 августа участвовал в бою у погоста Альбы, 28 августа – в бою у деревни Юрашки при отходе, 7 сентября – в бою у деревни Богуши. Награждён орденом св. Анны с надписью «За храбрость». В 1916 г. за выслугу лет произведён в подпоручики и представлен к ордену св. Станислава 3 степени с бантом и мечами, а после ему было присвоено звание поручика. 18 мая 1916 г. участвовал в бою у деревни Новосёлки в районе м. Крево.

Прапорщик Виктор Павлович Аболенский, окончивший 4 класса Таврической Семинарии, выпускник Чугуевского ВУ, 25 сентября 1916 года в боях на Кавказско-Турецком фронте был ранен в левый висок головы

¹⁰ ГАРК. Ф. 113. О.1. Д. 355. Л. 304 – 307.

пулей, в левую руку и бедро осколками разрывной пули. Остался в строю, доведя до конца атаку в течение двенадцатичасового боя.¹¹

Воспитанники из Сербии с начала войны находились в армии своей страны, действовавшей против австрийцев.¹²

Воспитанники Базанов Григорий, Латышев Алексей, Биантовский Василий, Гурич Николай и Севбо Николай просили Правление Семинарии разрешить им слушание лекций при Симферопольских двухмесячных курсах «Сестёр милосердия», проводившихся при Новиковской общине Красного Креста, для соответствующей подготовки по оказанию помощи раненым воинам на летних каникулах.¹³

16 октября 1914 г., в 19³⁰, воспитанники семинарии, получившие известие о нападении германо-турецких военных судов на южное побережье Крыма, исполнившись чувством преданности к своему государю и отечеству, с портретом императора Николая и национальными флагами при пении «Спаси Господи» и «Боже царя храни» прошли к кафедральному собору, где в это время закончилось вечернее богослужение. К манифестантам, на крыльцо собора вышел Преосвященный Димитрий (Абашидзе). При виде этой процессии Владыка, будучи сам пламенным патриотом, растрогался и взволновано произнёс краткую глубоко прочувствованную и высокопатриотическую речь, в заключение благословив манифестантов. После манифестанты отправились по главным улицам города. Из иллюзиона «Трианон» вышел оркестр военной музыки и присоединился к манифестантам. К этому времени к семинаристам присоединились учащиеся других учебных заведений и множество народа, принимая самое живое участие. Манифестанты прошли по всем главным улицам города при непрерывном пении, восторженных криков «ура» и под музыку гимнов России и союзных ей государств. В некоторых местах были сделаны

11 ГАРК. Ф. 113. О.1. Д. 355. Л. 303, 322.

12 Например, Попович Милан и Райкович Святослав в 1914 г. См.: В духовной семинарии // Таврический Церковно-Общественный Вестник. – 1914. – № 33. – С. 1030.

13 ГАРК. Ф. 113. О.1. Д. 356. Л. 12.

остановки, произносились патриотические речи и пропета «Вечная память» павшим воинам.¹⁴

22 декабря 1914 г. епископ Таврический Димитрий (Абашидзе) совершил освящение епархиального лазарета при больнице ТДС на 30 человек. Врачом в лазарет был приглашен Д. А. Благовещенский с помощником, фельдшером И. И. Микитасом. При лазарете кухней заведовала в качестве экономки жена фельдшера Микитаса под наблюдением сестер Александро-Невского братства, взявших на себя труд очередного дежурства в этом учреждении (по две каждый день). Смотрителем лазарета состоял иеромонах архиерейского дома Иоасаф, а заведующим делопроизводством по медицинской части и казначеем – преподаватель семинарии С. П. Рубинский. Также при лазарете находились кухарка, судомойка и 2 санитаря. Лазарет содержался на средства духовенства и служащих Таврической епархии. Распорядок дня в лазарете был такой: в 8 часов утра – чай с молоком и хлебом, в полдень – обед из двух блюд, в праздничные и воскресные дни из трёх, в 16 часов – послеобеденный чай. а в 19 часов – ужин.¹⁵

Правление семинарии в марте 1916 г. призывало своих питомцев посвятить свой долговременный каникулярный досуг на оказание помощи населению его полевых сельскохозяйственных работах, особенно семьям воинов-защитников, оставшихся без хозяина-работника. Руководство семинарии предлагало своим воспитанникам вступать в организации, устраиваемые местными общественными учреждениями для выполнения полевых работ либо же самостоятельно и добровольно отдавать свой труд, умение и знания наиболее слабым и бедным семьям лиц, призванных на войну.¹⁶

14 Манифестация Таврических семинаристов // Таврический Церковно-Общественный Вестник. – 1914. – № 30. – С. 895 – 896.

15 Преосвященный Димитрий телеграммой просил императрицу Александру принять лазарет под покровительство великой княгини Анастасии Николаевны. Второе отделение лазарета на 20 человек было устроено при больнице женского епархиального училища. См.: Таврическое духовенство и война // Таврический Церковно-Общественный Вестник. – 1915. – № 4. – С. 113 – 114.

16 Вниманию питомцев Таврической духовной семинарии // Таврические Епархиальные Ведомости. – 1916. – № 12. – С. 297 – 298.

Вследствие мобилизации войск здание семинарии было занято под постой воинских частей: летом 1914 г. – столовая, спальни, гардеробные, гимнастический зал, преподавательская комната и некоторые классные помещения, рисовальная и музыкальная комнаты.¹⁷

Эти обстоятельства, а также повышение цен на продукты и топливо, существенно затрудняли организацию учебного процесса, вплоть до значительного сокращения времени учебного года. В начале 1916/17 учебного года ректор семинарии архим. Иринарх отмечал, что за последние два учебных года умственный уровень учащихся понизился, интерес к чтению серьёзных научных книг у семинаристов сильно сократился, точные знания нередко уступили место поверхностному, неглубокому, а подчас и временному усвоению научных предметов. Тот же 1915/16 учебный год длился около 5 месяцев, в 1917 г. – 4 месяца, а в 1918 г. – всего 2,5 месяца.¹⁸

После Февральской революции 1917 г. в связи с неразберихой в Св. Синоде после отречения от престола императора Николая I некоторые функции Учебного и Хозяйственного комитетов перешли на места. В марте 1917 г. в семинарию пришла телеграмма от обер-прокурора, в которой правлению предоставлялось право самому избирать кандидатов на административные и преподавательские должности.¹⁹

В июле 1917 г. ректор ТДС архим. Иринарх (Синеоков-Андреевский) был назначен викарием Тобольской епархии.²⁰ На занятие должности ректора Таврической семинарии было подано 10 прошений, главными

17 ГАРК. Ф. 113. Оп. 1. Д. 350. Л. 118.

18 Там же. Д. 367. Л. 25, 44.

19 Шумский К. В. Духовно-учебные заведения Таврической епархии в период трёх российских революций и Первой Мировой войны (1905-1921 гг.) / Русские в истории Тавриды: материалы научно-практической конференции. – Симферополь, 2003. – С. 150.

20 16.07.1917 — хиротонисан еп. Андреем (Ухтомским) во епископа Березовского, викария Тобольской епархии. В 1918-1922 гг. — временно управляющий Тобольской епархией. В ноябре 1918 избран членом Высшего Временного Церковного Управления на Сибирском церковном совещании в Томске. 1922 — епископ Тюменский. 1922 — арестован и выслан в Москву. 1922-1924 — проживал в Москве без права выезда. 1924-1925 — в ссылке в Смоленской губернии. 1925-1926 — на поселении в Великом Устюге. 1925-1926 — епископ Великоустюжский и Усть-Вымский. Проводил активную разъяснительную работу среди верующих против обновленцев, пользовавшихся в Великом Устюге до его приезда большим влиянием. В результате его трудов православные отказались от участия в обновленческом Соборе 1925. Начало 1928 — в ссылке в Марийской АО. 1931-1933 — архиепископ Пермский. 23 декабря 1931 года был арестован в Перми, в мае 1932 г. приговорён к 5 годам концлагерей, где скончался 1 марта. 1933 г.

претендентами оказались: ректор Тверской семинарии, архим. Вениамин (Федченков), инспектор ТДС прот. Сергей Добромыслов и Бердянский прот. Александр Лукин. В своём прошении архим. Вениамин говорит, что его «искрение симпатии к корпорации и воспитанникам семинарии (Таврической) доселе живы в его душе». Архим. Вениамин писал, что хотя «с Божьего благословения» ему удалось создать добрые отношения с людьми в Твери, в данное время переводиться на юг его понуждает закравшаяся в лёгкие болезнь, вследствие которой доктор находит лучшим переменить климат на более тёплый и сухой».²¹ 10 сентября состоялись выборы, на которых большинством голосов был избран архим. Вениамин, принимавший в то время участие во Всероссийском Церковном соборе.²² В Симферополь архим. Вениамин прибыл 8 октября, где был тепло встречен. В течение недели новый ректор ТДС делился впечатлениями и сведениями из жизни Собора с семинарской корпорацией и православным населением города. Ознакомившись с ходом жизни Таврической семинарии и дав необходимые указания, архим. Вениамин 15 октября снова уехал на Собор в Москву, откуда ездил по семинарским делам в Петербург.²³ В течение года архим. Вениамин неоднократно оставлял семинарию для участия во Всероссийском и Всеукраинском Соборах: в октябре 1917 г. в Москве – на 2 месяца, в январе 1918 г. в Киеве – на 1 месяц, в феврале в Москве – на 2 месяца, в июле в Киеве – на 1 месяц. В его отсутствие должность ректора семинарии исполнял инспектор, которому в помощь правление избирало из числа преподавателей заместителя ректора.²⁴

16 октября 1917 г. воспитанники реального училища положили начало забастовки учащихся симферопольских учебных заведений. Ученики решили бастовать в связи с отказом руководства училища выполнить их требования, главным из которых было: допустить делегатов от воспитанников в

21 ГАРК. Ф. 113. Оп. 1. Д. 362. Л. 87.

22 В Духовной Семинарии // Таврические епархиальные ведомости. – 1917. – № 27 – 29. – С. 220 – 221.

23 В Таврической дух. Семинарии // Таврический церковно-общественный вестник. – 1917. – № 30 – 32. – С. 234.

24 ГАРК. Ф. 113. Оп. 1. Д. 367. Л. 130, 132 об.

педагогический совет с правом решающего голоса. Постепенно к ним присоединились учащиеся практически всех учебных заведений, кроме воспитанников духовных школ. Семинаристы, после санкционированной сходки, большинством голосов приняли решение делегатов в Правление не посылать и забастовку не поддерживать.²⁵ Немалая заслуга в этом принадлежит семинарскому начальству, которое сумело довести до разума своих учеников, что присутствие делегатов от воспитанников в руководящем органе духовной школы внесёт стеснение членам правления настолько, что обсуждение того или иного вопроса будет происходить в формальных рамках буквы семинарского устава, и поэтому исчезнет живое, тёплое отношение администрации и преподавателей к учащимся.²⁶

В декабре 1917 г. епископский совет в связи с возрастающей инфляцией был вынужден повысить плату за проживание в общежитии семинарии до 205 рублей. Было принято начать занятия во втором семестре с 5 февраля 1918 г. Но 17 января 1918 г. по причине начинающегося политического и уголовного террора в Крыму, а также в следствие с экономическими трудностями в организации учебного процесса, правление семинарии приняло решение о перенесении начала занятий более поздний срок, приблизительно – на 1 марта того же года.²⁷

13 января 1918 г. Симферополь взяли большевики. Ректор семинарии, архим. Вениамин (Федченков), находился в это время в Москве на Поместном соборе Русской Православной Церкви. На заседании педагогического собрания 15 февраля 1918 года, обсудив декрет об отделении Церкви от Государства было принято решение: учредить педагогический комитет ТДС, избрать Председателя комитета и его Товарища. Тайным голосованием были избраны Председателем комитета –

25 В Таврической дух. Семинарии // Таврический церковно-общественный вестник. – 1917. – № 30 – 32. – С. 234

26 Шумский К. В. Духовно-учебные заведения Таврической епархии в период трёх российских революций и Первой Мировой войны С. 151.

27 Катунин Ю. А. Православная Церковь и государство: проблема взаимоотношений в 1917-1939 гг. (на материалах Крыма): дис. на соиск. науч. степ. докт. ист. наук. – Симферополь, 2003. – С. 50.

преподаватель Сергей Рубинский, Товарищ председателя – прот. Сергей Добромыслов.²⁸

22 февраля 1918 г. вышло постановление симферопольского Комиссариата Народного Просвещения (далее – КНП), согласно которого вся недвижимость, имущество и капиталы духовно-учебных заведений объявлялись достоянием народа. Сами же заведения переходили в ведение КНП.²⁹

На заседании педагогического комитета ТДС 3 марта 1918 года был заслушан доклад Председателя комитета о результатах обращения в КНП о возможности начала занятий в текущем полугодии. Представители КНП Денисов и Петренко дали разрешение закончить учебный год по существующей программе с 1 марта. А со следующего учебного года было предписано переходить на общеобразовательную программу. С 1 марта текущего года надлежало отменить преподавание в семинарии Закона Божия в урочные часы.³⁰

Но уже вскоре выходит постановление КНП о немедленном закрытии всех духовно-учебных заведений города. При этом учащиеся переводились в следующий класс, с предоставлением им права поступать в любое учебное заведение. Весь преподавательский состав с 1 августа 1918 года объявлялся состоящим в отставке, с сохранением обычного содержания вплоть до указанного срока. Тем не менее, им было представлено право выставлять свои кандидатуры на занятие свободных преподавательских вакансий.³¹

После обсуждения этого постановления на педагогическом собрании ТДС 6 марта было решено просить КНП разрешить окончить учебный год, потому что воспитанники с их же разрешения только съехались на занятия, многие из отдалённых мест. Разрешение было получено, но с исключением из программы Закона Божия и богословских наук. Ученики сами в неурочное

28 ГАРК. Ф. 113. Оп. 1. Д. 367. Л.19.

29 Шумский К. В. Духовно-учебные заведения Таврической епархии в период трёх российских революций и Первой Мировой войны. С. 151.

30 ГАРК. Ф. 113. Оп. 1. Д. 367. Л.19.

31 Шумский К. В. Духовно-учебные заведения Таврической епархии в период трёх российских революций и Первой Мировой войны. С. 152.

время прошли богословские предметы, у них были приняты экзамены и выданы отдельные свидетельства.³² ТДС была преобразована в пятую мужскую гимназию.³³

22 апреля 1918 года город был занят германскими войсками, и все постановления большевистской власти были отменены. Несмотря на материальные трудности, новый учебный год в ТДС начался в сентябре. Как уже выше говорилось, на протяжении нескольких лет (с лета 1914 г.) часть помещений семинарии была регулярно занимаема постоем воинских частей,³⁴ в 1917 г. – половина здания.³⁵ Учащимся приходилось спать и заниматься в одних и тех же аудиториях. В семинарской больнице был открыт лазарет.³⁶

Таврический епархиальный архитектор инженер Ларионов в январе 1918 г. отмечает ужасное состояние помещений семинарии, занятых 2-ой ротой 33-го пехотного запасного полка (2-ой этаж). Краска полов совершенно уничтожена, полы, окна и двери сильно загрязнены. С дверей и окон много сорвано задвижек и ручек, выбито до 150 стёкол. Стены и потолки настолько грязные, что требуется побелка с предварительным скоблением и перетиркой штукатурки, которая во многих местах отбита. Печи нуждаются в ремонте, каменные ступени лестницы настолько сбиты, что пришлось поверх их положить доски. Помещения не ремонтировались в течение всего времени постоя войск, т.е. около трёх с половиной лет. В помещениях, занятыми солдатами, устраивались увеселительные вечера с танцами, на которых, причём, бывало до двухсот человек публики.³⁷

Проблему занятия помещений семинарии военными архим. Вениамин решил следующим образом. Летом 1918 г. левое крыло второго этажа здания семинарии было сдано под аудитории только что открывшегося Таврического университета, с администрацией которого по предложению

32 Цешковский В., прот. История Таврической Духовной семинарии 1873-1919 / Сергиев Посад : Троице-Сергиева Лавра, 1992. – (Дипломная работа) – С. 58

33 ГАРК. Ф. 113. Оп. 1. Д. 391. Л. 265.

34 Там же. Д. 350. Л. 118.

35 В Духовной семинарии // Таврические Епархиальные Ведомости. – 1917. – № 27-29. – С. 220.

36 Шумский К. В. Духовно-учебные заведения Таврической епархии в период трёх российских революций и Первой Мировой войны. С. 149.

37 ГАРК. Ф. 113. Оп. 1. Д. 369. Л. 112 – 113.

архим. Вениамина Правлением семинарии был заключён выгодный договор. Архим. Вениамин пригласил Управляющего Попечительского Совета Таврического Университета В. А. Иванова для осмотра помещений, которые последний признал весьма удовлетворительными для целей Университета. Отопление здания, снабжение водой, вывоз мусора и нечистот, внутренний и внешний ремонт снимаемых помещений Попечительский Совет должен был взять на себя. При этом одним из самых главных условий аренды был вопрос об освобождении Попечительским Советом от постоя немецких частей как сдаваемых помещений, так и всех прочих (образцовая школа, здания старой и новой больниц и др.). Плату за использование сдаваемых помещений Правление семинарии, принимая во внимание образовательную цель Университета, определило в размере 10 тыс. рублей, что было на треть меньше рыночной стоимости.³⁸

В дальнейшем жизнедеятельность Таврической духовной семинарии определялась историческими реалиями Гражданской войны.

Проведенный анализ жизни ТДС во время Первой Мировой войны явно свидетельствует о подъеме патриотических настроений как у преподавателей, инспекторов, воспитанников. Многие из них отправились добровольно на фронт и явили там образцы мужества, отваги, были представлены к наградам. Оставшиеся в Крыму воспитанники оказывали помощь защитникам и их семьям. Несмотря на ухудшение материального положения семинарии и значительное сокращение учебного года, ТДС продолжала выполнять главную свою задачу, подготовку будущих пастырей, вплоть до закрытия в 1920 г.. Отрадно, что некоторые из воспитанников ТДС в годы гонений на Церковь со стороны Советской власти выступили не только в роли пастырей, но и защитников и исповедников Православной веры, пострадав за Христа. Такими являются ныне прославленные священноисповедники иерей Митрофан Воздвиженский (выпуск 1918 г.) и иерей Александр Ильенков (выпуск. 1919 г.). Оба этих пастыря-исповедника

38 ГАРК. Ф. 113. Оп. 1. Д. 367. Л. 69 – 72.

являются примером для ныне учащихся и учащих, их память чтится и их пример верных рабов Божиих преподносится для православного юношества и вообще всех крымских христиан, во исполнение слов Спасителя: «хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего» (Мтф. 25, 21).

Список использованных источников и литературы.

I. АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Государственный архив Республики Крым (ГАРК)

Ф. 113. Оп. 1. – Таврическая духовная семинария.

1. Д. 346. Л. 137. – Журналы педагогического собрания за 1913 год.
2. Д. 350. Л. 112, 118, 134, 167. – Журналы педагогического собрания за 1914.
3. Д. 355. Л. 293, 303 – 307, 322. – Дело педагогического правления Таврической духовной семинарии за 1916 год.
4. Д. 356. Л. 12. Д. 356. Л. 18 об. – Журналы педагогического собрания правления Таврической духовной семинарии за 1916 год.
5. Д. 362. Л. 87. – Дела Педагогического Собрания за 1917 год.
6. Д. 367. Л. 19, 25, 44, 69 – 72, 130, 132 об. – Журналы педагогического собрания правления 1918 г.
7. Д. 369. Л. 112 – 113. – Дела распорядительного собрания (дополнение) 1918 г.
8. Д. 391. Л. 265. – По разным вопросам семинарии (ноябрь 1918 – декабрь 1918).

II. Периодические издания.

9. В Духовной семинарии // Таврические Епархиальные Ведомости. – 1917. – № 27-29. – С. 220 – 221.
10. В духовной семинарии // Таврический Церковно-Общественный Вестник. – 1914. – № 33. – С. 1029-1030.

11. В Таврической дух. Семинарии // Таврический церковно-общественный вестник. – 1917. – № 30 – 32. – С. 234.
12. Вниманию питомцев Таврической духовной семинарии // Таврические Епархиальные Ведомости. – 1916. – № 12. – С. 297 – 298.
13. Манифестация Таврических семинаристов // Таврический Церковно-Общественный Вестник. – 1914. – № 30. – С. 895 – 896.
14. От Правления Таврической Духовной семинарии // Таврические епархиальные ведомости. – 1916. – № 19. – С. 248 – 249.
15. Прибытие нового Ректора Таврической духовной семинарии // Таврические епархиальные ведомости. – 1913. – № 27. – С. 905 – 907.
16. Таврическое духовенство и война // Таврический Церковно-Общественный Вестник. – 1915. – № 4. – С. 113 – 123.

III. Научно-богословская литература

17. Катунин Ю. А. Православная Церковь и государство: проблема взаимоотношений в 1917-1939 гг. (на материалах Крыма): дис. на соиск. науч. степ. докт. ист. наук. – Симферополь, 2003. – 508 с.
18. Никитин Д. Н. Иринарх (Синеоков-Андреевский) / Православная энциклопедия. [под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла] – М., 2011. – Т. 26. – С. 416 – 417.
19. Цешковский В., прот. История Таврической Духовной семинарии 1873-1919. – Сергиев Посад : Троице-Сергиева Лавра, 1992. – (Дипломная работа) – 61 с.
20. Шумский К. В. Духовно-учебные заведения Таврической епархии в период трёх российских революций и Первой Мировой войны (1905-1921 гг.) / Русские в истории Тавриды : матер. науч.-практ. конф. – Симферополь : ООПЦ «Московский мост», 2003. – С. 146 – 155.